

RU

Юбилею М. И. Глинки посвящается:
о материалах XVI Международного научного форума
«Диалог искусств и арт-парадигм»
(Международный Центр комплексных художественных исследований
при Саратовской консерватории)

Генебарт О. В.

Аннотация. В предлагаемом к публикации тексте содержится характеристика и краткий анализ материалов XVI Международного научного форума «Диалог искусств и арт-парадигм», посвящённого юбилею М. И. Глинки. При сохранении общей концепции, определяющей инвариант всех альманахов, освещающих работу форумов всех лет, в каждом из них генеральная идея по-разному актуализируется в зависимости от приуроченности к тем или иным событиям, памятным датам. Именно этот фактор определяет своеобразие сочетания константного и вариативного компонентов структуры и содержания разделов и альманаха в целом.

EN

Dedicated to the anniversary of M. I. Glinka:
On the materials of the 16th International Scientific Forum
“Dialogue of Arts and Art Paradigms”
(International Center of Complex Artistic Research
at the Saratov Conservatory)

O. V. Genebart

Abstract. The publication presents a description and brief analysis of the materials from the 16th International Scientific Forum “Dialogue of Arts and Art Paradigms”, dedicated to the anniversary of M. I. Glinka. While maintaining the general concept, which is invariant across all almanacs covering the forums of past years, the main idea is differently actualized in each one, depending on its connection to specific events and commemorative dates. This factor determines the unique combination of constant and variable components in the structure and content of the sections and the almanac as a whole.

В деятельности Международного Центра комплексных художественных исследований, единственного в своём роде структурного образования, сформированного в 2008 году на базе Саратовской консерватории и работающего с нарастающей активностью, одной из ведущих форм функционирования по-прежнему остаётся проводимый как минимум два раза в год Международный научный форум, обозначенный как «Диалог искусств и арт-парадигм», с последующим изданием альманаха, содержащего материалы его участников. Это постоянное наименование форума в полной мере отражает концепцию Центра, которым с первых дней бесменно руководит Александр Иванович Демченко, доктор искусствоведения, профессор Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова, Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского и Тамбовского государственного музыкально-педагогического института имени С. В. Рахманинова, выдающийся учёный, представитель российской музыкальной культуры, чей вклад в науку измеряется тысячами изданий – монографий и статей в области музыковедения и столь же огромным числом научных опусов в иных сферах художественной культуры. Концепция, генеральная идея Форума по-разному актуализируется в связи с его посвящением тем или иным событиям в области отечественной истории, культуры,

жизни выдающихся деятелей искусства, юбилеям и памятным датам, которые определяют вариативные акценты в структуре и содержании альманаха.

«Михаил Иванович Глинка и его время. К 220-летию со дня рождения» – так была локализована тема XVI Форума, состоявшегося 24 апреля 2024 года, в преддверии юбилея нашего великого соотечественника, а также, вслед за этим, появления пятитомного альманаха (тома 68-72), опубликованного Саратовской консерваторией в нынешнем, 2024 году. При этом константу структуры, содержания и жанрового спектра предложенных текстов по-прежнему определяет инвариант общего заглавия «Диалог искусств и арт-парадигм. Статьи. Очерки. Материалы».

Обратимся к открывающей 1-й (68) том альманаха статье А. И. Демченко «Время М. И. Глинки». Это своеобразный портал и к первой части пятитомника, и ко всему XVI макроциклу. Богатейший по широте и объёму обозначенных проблем, охвату многих жанров в разных видах искусств, деталей языка, композиции, образно-содержательного и философского аспектов и многих сторон общественной жизни исследовательский текст обращён к периоду расцвета Романтизма как историко-стилевого периода, немалая часть которого по времени совпадает с творчеством Глинки. Автор отмечает многоуровневость, широту и объёмность значения этой категории: «Романтизм – интереснейшая и богатейшая по своим результатам историческая эпоха. Этим словом обозначают также тип художественного мышления, метод художественного творчества и шире – склад мироощущения, образ жизни» (т. 1 (68), с. 3). В то же время существенен авторский акцент на историко-стилевом контексте романтического искусства – пристальное его внимание к отдельным чертам поэтики классицизма и отражённому в подобных явлениях духу Просвещения, с другой стороны, множественные проявления предвестий постромантизма, наконец, вниманием А. И. Демченко отмечены рудименты поэтики романтизма в искусстве XX века.

Богатство и многоликость проявлений романтических тенденций в контексте элементов поэтики смежных эпох, отмеченных особым обаянием и яркостью ценностного аспекта художественных явлений переходного периода, рельефно отражено в аналитических этюдах, значительно обогащающих исследовательский текст этой программной статьи. Среди них «главное творение *Иоганна Вольфганга фон Гёте* (1749-1832) – трагедия **“Фауст”**. Она в равной мере принадлежит и Просвещению, и Романтизму даже чисто хронологически, поскольку работа над ней сопровождала поэта практически всю жизнь: последние три десятилетия XVIII века (с 1771 года) и первые три десятилетия XIX-го (по 1831)» (т. 1 (68), с. 4).

«Просветительский оптимизм в условиях нового века» (т. 1 (68), с. 4) *Людвига ван Бетховена*, предвосхитившего многие индивидуальные стили композиторов-романтиков первой половины XIX века, определил беспрецедентную по уровню и качеству достоинств ценность Девятой симфонии. Новизна жанрового решения, отточенность средств выразительности, философская глубина, переполненность красотами отдельных деталей и целостность концепции – все эти нюансы, отмечаемые порознь в отдельных исследовательских трудах, в контексте рассматриваемого материала обрели новые смыслы как ярчайший рельеф мировой культуры, определивший пути её развития и существующий вне времени и пространства.

Выделены аналоги этим явлениям, характерные для российского искусства, качественно иные по тематике и жанровым решениям, полярно различные между собой и при этом в равной мере существенно повлиявшие на процессы развития мировой культуры. Автор упоминает многотомный труд Н. М. Карамзина «История государства Российского», сложное по жанровому составу сочинение с чертами летописного повествования, историко-публицистической и художественной прозы. А рядом с ним упоминается поэтическое творчество великого русского баснописца И. А. Крылова, отмеченное проникновением в национальный дух, что, по словам автора, «как раз было замечательным достижением *романтического искусства*» (т. 1 (68), с. 6).

Обильные авторские аналитические включения, помогающие более пристально рассмотреть художественные красоты отдельных творений, обращены к образцам разных видов искусств. Среди них – памятники М. И. Кутузову (создан Б. Орловским), Минину и Пожарскому (И. Мартос) и др., отмечено внимание к деталям, указывающее на проявления стилевого синтеза (здание Большого театра, архитектурный ансамбль на площади Искусств). Везде отмечено взаимодействие стиля предшествующей эпохи с романтическими веяниями.

Наконец, значительное внимание в этом объёмном и содержательном материале уделено тем сторонам романтизма, которые обуславливают противостояние и Классицизму, и эпохе Просвещения в целом. Отсюда – приоритетное внимание автора к такой черте, как новое отношение к миру личности, не общезначимому, а субъективному в ней (т. 1 (68), с. 13). В связи с этим особенно органично обнаружение «психологической нюансировки» в многочисленных образцах поэтической лирики в приведённых стихах Дж. Байрона, Г. Гейне, Ф. Тютчева – лаконичные наблюдения чередуются с детализированным анализом, фиксирующим богатство, многоуровневость, глубину и эмоционально-психологическую сложность текстов.

В этом сонме образов и тем впервые появляется имя М. И. Глинки, в момент, когда освещается мотив томления лирического героя по идеалу, отблеск которого мог озарять «живущее на земле, особенно женский лик. Тогда появлялось то, что встречаем, к примеру, в стихотворении *Александра Пушкина* <...> и в одноимённом романсе *Михаила Глинки* (1804-1857)» (т. 1 (68), с. 17). Именно *мгновение*, когда в реальном человеке могут обнаружиться «*небесные черты*» и «*гений чистой красоты*». И ещё одно упоминание о нашем великом соотечественнике связано с преломлением особенной, собственно российской темы – воплощения образа России во всём его величии, ранее ярко выраженного ещё в эпоху Петра. Это представление о державности России, как отмечает автор, в полную силу воплощено в музыке *Увертюры* к опере «*Руслан и Людмила*» (1842).

Эта вступительная статья А. И. Демченко определяет векторы раскрытия макротемы альманаха, посвящённой великому М. И. Глинке и его времени, их многонаправленность и густую разветвлённость, вариативность

авторских сюжетов и тем, предполагающих, в частности, погружение в сферы общего состояния культуры, социологии, философии, с разной степенью детализации.

Примечательно, что подобные тексты-преамбулы того же автора открывают и два следующих тома альманаха, также отражающих в значительной мере тему-посвящение: второй и третий (№№ 69, 70) сборники соответственно начинаются статьями «Глинкиниана. Очерк первый», «Глинкиниана. Очерк второй». Материалы А. И. Демченко, содержащиеся в этих разделах, образуют единое целое и содержат опыт характеристики творчества нашего гениального соотечественника, сочинения которого на всех этапах отмечены художественными открытиями, охватившими все жанры, весь спектр тем, сюжетов. Неизбежно внимание к интонационности, её русским национальным корням, к органическому синтезу с достижениями общеевропейской культуры, при этом отмечен объёмный пласт внимания к иным национальным культурам, открытие феномена «русского Востока», воспринятого в дальнейшем многими последователями М. И. Глинки.

Весь текст вступительных статей Александра Ивановича, все моменты исследовательского высказывания – суть грандиозный дифирамб гению и его творениям, определивший, помимо всего прочего, интерес к прочтению и восприятию текстов альманаха, среди которых, в частности, один из рефренов сборников – исследовательские миниатюры Демченко.

Тема «Глинка и его время» закономерно отражает содержательный слой альманаха, в особенности первых трёх его томов, в то же время темы, определяющие её локализацию в приведённых текстах, следуют принципу диалога, т. е. обмена высказываниями, вовлечёнными в единую или сходную проблематику, отмеченную общностью мотивов и стимулов, в любом случае – процесс совместного творчества и рождение, таким образом, новых черт творческого портрета М. И. Глинки, картины мира, характеризующей его время и смежные с ним историко-культурные реалии. Какой же это круг авторских высказываний?

Отдельный блок представляют статьи, содержащие индивидуальные и групповые портреты художников и общественных деятелей, составляющих гордость своей эпохи, предвестников новых преобразований. Среди них – открывающая основной раздел первого (68-го) тома альманаха статья А. Казина (Петербург) «Пушкин и Тютчев. Из книги “Событие искусства”» (с. 47-70). За скромным наименованием кроется глубокий, тонкий анализ, погружение в бездны мысли гениев, каждый из них несёт свою «правду чуда» и своё «чудо правды» (т. 1 (68), с. 48).

Ценную информацию содержит материал, обрисовывающий творческий портрет ещё одного из современников М. И. Глинки. Это статья Н. Вороной (Саранск) «Николай Платонович Огарёв: “Философствование и музыка – единая симфония...”» (К 210-летию со дня рождения)» (т. 1 (68), с. 88-108). В ней открываются малоизвестные страницы деятельности русского поэта, философа, публициста, друга А. Герцена. Недостаточная изученность отдельных сторон деятельности Огарёва обусловила особую широту и объёмность деталей его биографии и творческого портрета. Загадки личности предопределяют интерес ко многим аспектам, а достоверность раскрытия обусловлена авторским погружением в разного рода документы – письма, дневники, неизданные художественные опусы (стихи, музыкальные сочинения).

Первый том альманаха завершает развёрнутая статья А. С. Демченко «Пушкиниана. Очерк первый», часть помещённого в конце первых двух книг альманаха диптиха выдающегося исследователя, представленная обилием научных наблюдений над поэтическими шедеврами, из которых рождается творческий портрет А. С. Пушкина. По сути, это дань памяти, поклонения образу русского гения, не только связанного хронологически, но и равновеликого М. И. Глинке по значимости в истории русской культуры, по статусу родоначальника нового этапа в русской поэзии и музыке, исторического значения «вершины-источника» по уровню художественного совершенства.

Остановимся на первой части исследовательских наблюдений автора (т. 1 (68), с. 235-268). Это развёрнутый творческий портрет конгениального современника М. И. Глинки, который встроен в аналитический текст, посвящённый поэтическим опусам, или играет роль отступлений, отражающих события и явления, питающие творчество поэта. Примечателен первый исследовательский акцент, посвящённый феномену музыкальности, многогранно выраженной в поэзии А. С. Пушкина – в чуткости к звуку, тембрике, характеристике музыки в иерархии искусств («одной любви музыка уступает»), в напевности, музыкальности стиховой интонации, стройности композиции, соотносимой с музыкальными формами.

Творческие портреты современников Глинки представлены и рядом персоналий западноевропейского искусства эпохи Романтизма. Так, несколько статей А. И. Демченко посвящены представителям немецкого романтизма. Среди них выделим личность Э. Т. А. Гофмана, привлекающего универсальностью, – писателя, художника-графика, художественного декоратора, режиссёра, композитора. Среди других примеров творческих портретов, представленных в Альманахе, – «Феликс Мендельсон-Бартольди» (т. 2 (69), с. 181-196), «Роберт Шуман» (т. 2 (69), с. 197-209) А. И. Демченко (Саратов), «Блейк в искусстве XX века» А. Степановой (Астрахань) (т. 2 (69), с. 191-196).

Внимание искусствоведов-исследователей могут привлечь статьи, посвящённые рассмотрению основных категорий и универсалий разных стилевых эпох, в частности времени Глинки. Несомненно, вызывает интерес исследование Н. Киреевой (Саратов) «Музыкальное искусство эпохи Романтизма: коммуникативно-аксиологический подход» (т. 1 (68), с. 124-137). В тексте привлекательны глубина, обстоятельность погружения в материал, диалог с многими исследовательскими суждениями, критический подход к ним, формирующий авторское понимание ценностного аспекта как комплексного, единого коммуникативно-аксиологического феномена.

Акцентное внимание к эпохе Романтизма оказалось предметом не только подобной проблемной статьи. В частности, немалый интерес представляют материалы, локализованные на отдельных артефактах разных

видов искусств, в которых в той или иной мере отражен романтизм как стилиевой феномен. Среди них: «Египетская серия “Системы путешествий Underwood” в контексте романтической традиции» И. Родионовой (Москва) (т. 1 (68), с. 223-233); статья «Русский театр начала XIX века: между сентиментализмом и романтизмом» (т. 1 (68), 148-155) В. Алесенковой (Саратов). Романтизму в литературе посвящена статья Э. Тригеро (Куба) «Михаил Лермонтов: заметки о его литературном романтизме» (т. 1 (68), с. 169-180).

В связи с обращением к проблемам стиля неменьшего внимания заслуживают и статьи, локализованные на специфике отдельных сочинений, исполнительских возможностях инструментов, в частности привлекавших внимание композитора. Среди них привлекательны следующие: «О стилистических параллелях, взаимовлиянии и особенностях “Неоконченной сонаты для альты и фортепиано” М. Глинки» Л. Куриловой (Донецк) (т. 2 (69), с. 66-75), «Альт в эпоху романтизма» А. Шевцовой (Саратов) (т. 2 (69), с. 75-80). Подобные краткие и содержательные аналитические исследования, отражающие в том или ином ракурсе тему романтизма как явления стиля, могут быть интересны представителям самых разных направлений искусствознания.

Неисчерпаем, беспредельно широк спектр представленных на страницах альманаха тем, обращённых к различным сочинениям и множественным ракурсам творчества М. И. Глинки. Так, велико исследовательское внимание к интонационным истокам тем и тематических элементов, жанровому компоненту крупных полотен, отдельных частей целого. Интересны, в частности, материалы, посвящённые специфике преломления народно-песенных истоков, – такие как статья Г. Глушко (Воронеж) «Михаил Иванович Глинка: “соединить требования искусства с требованием века”» (т. 3 (70), с. 71-76). Проблему русского Востока в творчестве Глинки раскрывает работа М. Дрожжиной (Новосибирск) «Персидские штудии М. И. Глинки (о конкретном в “обобщённом русском Востоке”» (т. 3 (70), с. 77-89).

Среди материалов, посвящённых жанровому компоненту, привлекает внимание статья Е. Шабшаевич (Москва) «О претворении жанра попури в ансамблевых произведениях М. И. Глинки. Контексты» (т. 2 (69), с. 125-130). Несомненный интерес в жанрово-интонационном аспекте представляет материал, содержащий детализированный анализ интонаций, претворяющих черты церковных песнопений, в частности статья В. Павлиновой (Москва) «Роль знаменных попевок в симфонической организации оперы М. И. Глинки “Жизнь за царя”» (т. 2 (69), с. 104-114).

Интереснейший текст Е. Смагиной (Волгоград) – статья «Комплекс ектеньи как специфическая черта художественной концепции оперы Глинки “Жизнь за царя”» (т. 2 (69), с. 115-130) – посвящён воздействию на жанровую структуру и драматургическую концепцию первой оперы М. И. Глинки православной литургии. Автор выстраивает теоретическую концепцию «литургичности как компонента оперной поэтики, органично вpleтённого композитором в сложносоставную жанрово-стилевую структуру» (т. 2 (69), с. 118), отмечая её воздействие на всех уровнях концепции произведения. Со всей глубиной и полнотой аргументации исследователь пишет об обозначенном в композиции и драматургии оперы моделировании временного континуума Всеночного бдения, об отражении в ней концепции основополагающей для православия идеи Преображения. Наконец, авторское исследовательское открытие обозначено в аналитических наблюдениях как вычленённый им тематический комплекс, атрибутированный как «лейткомплекс ектеньи», который пронизывает музыкальную ткань оперы на всех макро- и микроструктурных уровнях (т. 2 (69), с. 120). Весь спектр их проявления с должной глубиной и детализацией описан в этой статье, мотивирующей на её последующее более подробное изучение и рождение нового подхода к прочтению оперного шедевра М. И. Глинки.

Ряд материалов посвящён обзорной характеристике культурного контекста эпохи, с ожидаемым акцентом на артефактах Петербурга. Например, широкая панорама образцов зодчества, красот церемониальных, парадных и бальных залов, образцов живописи, представленных в интерьерах дворцового Петербурга, дана в очерке О. Туминской (Петербург) «Творчество М. И. Глинки и культура Петербурга начала XIX века» (т. 2 (69), с. 23-34). В том же блоке материалов, отражающем время Глинки в искусстве Петербурга, привлекательны статьи А. Демченко «Петербург Гоголя» (т. 1 (68), с. 109-123), «Петербург времён Глинки в пластических искусствах» (т. 1 (68), с. 138-147).

Несомненно, должен быть выделен среди материалов альманаха исследовательский труд С. Фролова (Петербург) «М. И. Глинка и петербургский текст русской культуры» (т. 3 (70), с. 36-57). Глубокий исследовательский анализ, освещающий специфику явлений культуры Петербурга, феномена «петербургского текста» в художественных явлениях, – анализ, насыщенный диалогами, рождённый в полемике с позицией исследователей творчества Глинки, наполненный комментирующими цитатами высказываний самого композитора, содержащихся в «Записках» и письмах М. И. Глинки. Представлена множественность вопросов, среди которых выделяются не только проблемы Петербурга как центра русской культуры, петербургского текста как феномена литературы и его открытия в музыке, начиная с Глинки, но и как неотъемлемой части всей биографии великого русского гения, исполненного противоречивого чувства любви-ненависти к российской столице, отражение его в творчестве композитора. Предложенный материал располагает к его внимательному и глубокому изучению и размышлению над ним музыканта-исследователя.

Иной акцент, отмеченный приоритетным вниманием к оперному жанру, обозначен в коллективной статье В. Ниловой и Н. Поповой (Петрозаводск) «Италомания в России в XIX веке. От Глинки к Римскому-Корсакову» (т. 2 (69), с. 81-103). В целом значительный интерес представляет блок статей, посвящённый театру, так или иначе отражающему глинкинский период. Кроме упомянутой статьи, а также материала В. Алесенковой «Русский театр начала XIX века: между сентиментализмом и романтизмом» (т. 1 (68), с. 148-154) и других вышеназванных, это работа А. Ряпосова (Петербург) «Драматургия Лермонтова в сценической

интерпретации В. Э. Мейерхольда» (т. 1 (68), с. 155-168), статьи Л. Ахмыловской (Владивосток) «К истории переводов и интерпретаций “Маленьких трагедий” А. С. Пушкина: “Каменный гость”. Образ Лауры» (т. 2 (69), с. 154-168), Т. Красковской (Петрозаводск) «М. И. Глинка: формирование оперной школы» (т. 3 (70), с. 102-113). В этом же ряду упомянем работы, посвящённые проблемам хореографии: «Балетные сцены опер М. И. Глинки в отзывах современников» А. Груцыновой (Москва) (т. 3 (70), с. 58-65), «Истоки танцевальности и балетно-го симфонизма» М. Гендовой (Петербург) (т. 3 (70), с. 66-71).

Ещё ряд аспектов – статьи, посвящённые вопросам теоретического анализа текстов сочинений Глинки (уже упомянутые работы В. Павлиновой, Е. Смагиной), их исполнительской интерпретации (Ю. Коломойцев (Луганск), «Особенности исполнения романса М. И. Глинки “Я помню чудное мгновенье” в интерпретационной версии С. Я. Лемешева» (т. 3 (70), с. 96-102)), творческие портреты исполнителей произведений М. И. Глинки.

Это, наконец, блок статей, посвящённых разным формам увековечения имени М. И. Глинки. В объёмной группе исследований (предваряемой исчерпывающим списком ДМШ и ДШИ всех городов России, носящих имя нашего великого соотечественника) представлен обзор обширной и многосторонней деятельности учреждений культуры Российской Федерации, носящих имя композитора. Все они сконцентрированы в т. 3 (70) (с. 140-168) и создают достаточно объёмное представление о работе ряда ведущих вузов России: Новосибирской (Ю. Антипова), Нижегородской (Т. Сиднева) и Магнитогорской (Г. Гун) консерваторий, а также Хорового училища имени М. И. Глинки в Петербурге (С. Ибатуллина). Отдельный текст («Сохраняя память о М. И. Глинке на его родине – Смоленщине») посвящён артефактам, знакам памяти М. И. Глинки на родине композитора (автор Н. Деверилина, Смоленск). Огромное множество памятных знаков отражено не только в сфере монументального искусства – в произведениях скульптуры, памятниках архитектуры, но и в комплексах печатных изданий, в проведении ежегодных и юбилейных концертов, фестивалей, симпозиумов. Уже первое, краткое знакомство с представленной в статье информацией умножает теплоту и сердечность отношения читателя к жизни и творчеству нашего гениального соотечественника.

Альманах не выполнил бы своей миссии отражения концепции Центра и основной идеи Форума как диалога искусств и арт-парадигм, если бы содержащиеся в нём тексты отражали только круг проблем, посвящённых Глинке и его времени (сам по себе неисчерпаемый). Внушительный объём материалов, преимущественно вошедших в 4-й и 5-й (71 и 72) тома альманаха, посвящён безграничному множеству явлений культуры, многих видов искусств, их разного рода диалогов – пересечений и взаимодействий, музыке в контексте медиакультуры, внутривидовой проблематике (например, рождению, развитию, метаморфозам различных жанров), инструментарию и т. д. Представлен комплекс статей по вопросам музыкального образования, психологии. Оба электронных фолианта открывают программные, по сути, материалы А. И. Демченко – два раздела исследования «Картина мира начала XX века», ориентирующие на последующее раскрытие явлений и событий множественных сфер художественной культуры XX и начала XXI века. Два завершающих тома являют автономный и внутренне целостный микромир, находящийся в диалоге с материалами глинкинской части альманаха.

Знакомство с материалами альманаха, погружение в его тексты может представлять интерес для самого широкого круга читателей, как вовлечённых и глубоко погружённых в проблематику творчества М. И. Глинки, времени Глинки, так и тех, кто впервые знакомится с артефактами отечественной и мировой культуры. Пяти томник содержит многие данные справочного характера, материалы популярно-просветительской направленности, наконец, в альманахе представлен широкий спектр научных статей, которые могут пополнить, расширить, умножить багаж исследователей многих сфер искусствознания, мастеров интерпретации музыкальных и иных художественных текстов. Как и в прежних подобных изданиях, в альманахе XVI форума в полной мере воплощена идея диалога искусств и арт-парадигм, отражающая научный интерес и постоянных участников, и читателей, испытавших радость первого знакомства с представленными текстами. Это вновь убеждает в значимости и перспективности работы Международного Центра комплексных художественных исследований, который существует и развивается благодаря активной подвижнической деятельности его руководителя – доктора искусствоведения, профессора Саратовской консерватории Александра Ивановича Демченко.

Источники | References

1. Диалог искусств и арт-парадигм. Статьи. Очерки. Материалы. Саратов: Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова, 2024. Т. 68. По материалам XVI Международного научного форума «Диалог искусств и арт-парадигм» «SCIENCEFORUM PAN-ART XVI». Михаил Иванович Глинка и его время. 24 апреля 2024 года / ред.-сост. А. И. Демченко.
2. Диалог искусств и арт-парадигм. Статьи. Очерки. Материалы. Саратов: Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова, 2024. Т. 69. По материалам XVI Международного научного форума «Диалог искусств и арт-парадигм» «SCIENCEFORUM PAN-ART XVI». Михаил Иванович Глинка и его время. 24 апреля 2024 года / ред.-сост. А. И. Демченко.
3. Диалог искусств и арт-парадигм. Статьи. Очерки. Материалы. Саратов: Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова, 2024. Т. 70. По материалам XVI Международного научного форума «Диалог искусств и арт-парадигм» «SCIENCEFORUM PAN-ART XVI». Михаил Иванович Глинка и его время. 24 апреля 2024 года / ред.-сост. А. И. Демченко.

4. Диалог искусств и арт-парадигм. Статьи. Очерки. Материалы. Саратов: Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова, 2024. Т. 71. По материалам XVI Международного научного форума «Диалог искусств и арт-парадигм» «SCIENCEFORUM PAN-ART XVI». Художественная картина мира. 24 апреля 2024 года / ред.-сост. А. И. Демченко.
5. Диалог искусств и арт-парадигм. Статьи. Очерки. Материалы. Саратов: Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова, 2024. Т. 72. По материалам XVI Международного научного форума «Диалог искусств и арт-парадигм» «SCIENCEFORUM PAN-ART XVI». Художественная картина мира. 24 апреля 2024 года / ред.-сост. А. И. Демченко.

Информация об авторах | Author information

Генебарт Ольга Васильевна¹, к. иск.

¹ Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова

Olga Vasilevna Genebart¹, PhD

¹ Tambov State Musical Pedagogical Institute named after S. V. Rachmaninov

¹ hoehnebart@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.10.2024; опубликовано online (published online): 03.12.2024.

Ключевые слова (keywords): научный форум; альманах; Михаил Иванович Глинка; романтизм; поэтика смежных эпох; творческий портрет; scientific forum; almanac; Mikhail Ivanovich Glinka; Romanticism; poetics of adjacent eras; creative portrait.